

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 821.161; 63.5(2)

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА КАК НАУКА. В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

© **Петр Андреевич ГОНЧАРОВ**

Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск,
Российская Федерация, доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой литературы, философии и социальных коммуникаций,
e-mail: goncharovpa2015@yandex.ru

Заметки П.А. Гончарова представляют собой отклик на статью профессора Тамбовского университета Л.В. Поляковой «Филологическая регионалистика как наука», опубликованную в журнале «Вопросы литературы» [1], где тамбовский филолог ставит проблему формирования в современной системе гуманитарных наук самостоятельного направления или отрасли – регионалистика – с ее специфическими критериями и инструментарием анализа. Автор отклика пишет о чрезвычайной актуальности проблемы *регионализма*, о востребованности ее практикой в условиях современной социокультурной ситуации, а разработанную Л.В. Поляковой теорию и методологию, предложенные пути исследования филологической регионалистики считает продуктивными. Особенно перспективна, по оценке П.А. Гончарова, попытка автора статьи «Филологическая регионалистика как наука» развести понятия «регионалистика» и «краеведение».

Ключевые слова: теория и методология гуманитарных наук; глобализация; регионалистика; краеведение; филологическая регионалистика; литературное краеведение; междисциплинарные контакты.

Региональность как явление социально-культурной жизни человека, как система ее «знаков» и ярких характеристик, социально-культурный код современной реальности формируется в наши дни под воздействием всеобщего возросшего интереса к малой родине, к отечественной истории в целом. Этот интерес обусловлен прежде всего необходимостью возрождения самого современного человека, порушившего многие свои исторические и нравственные основания. С другой стороны, ни одна локальная проблема сегодня не может разрабатываться без учета активизировавшихся в последние десятилетия текущих процессов глобализации, в т. ч. глобализации гуманитарного знания, ведущей к нивелированию национальной сущности и идеологического содержания бытия в регионах разных масштабов. Под воздействием реальных имманентных процессов современного социума закономерен интерес гуманитарных наук не только к единым типологическим характеристикам, но и к специфическим особенностям регионально-исторического развития, что и является предме-

том изучения краеведения, регионалистики. Сложнейшая проблематика претендует на специальное глубокое изучение, научное осмысление и непредвзятое освещение. Именно эта тенденция регионализации интеллектуальной сферы отражена ныне в деятельности образовательных учреждений, научно-исследовательских коллективов и отдельных ученых, направленной на удовлетворение потребностей регионов, в формировании в гуманитаристике самостоятельного направления – регионалистики с ее специфическими отраслями и дефинициями: регионалистики исторической, экономической, географической, этнологической, культурно-исторической и т. п. Каждая из этих отраслей нуждается в отдельном теоретическом оснащении.

О феномене региональности на страницах ведущего литературоведческого журнала «Вопросы литературы» [1] размышляет доктор филологических наук, профессор Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина Лариса Полякова в статье «Филологическая регионалистика как нау-

ка». В своих многочисленных работах, в т. ч. в монографии «Тамбовская магистраль русской литературы» [2] она не раз писала о литературе нашего края, поставила и вопрос о целесообразности создания в системе гуманитарных наук самостоятельного научного направления, филологической регионалистики, о необходимости разработки специального инструментария для анализа. В статье на страницах «Вопросов литературы» тамбовский филолог с опорой на филологические реалии излагает свою теорию и методологию регионалистики как науки.

Задача *филологической регионалистики* как отрасли, с одной стороны, филологии, с другой – исторического знания, по оценке Л. Поляковой, состоит в системном исследовании литературно-художественных явлений или языковых процессов, генезиса, эволюции региональной субкультуры с использованием филологического инструментария, через постижение особенностей творческой индивидуальности художника. «Филологическая регионалистика – гуманитарная ветвь прикладного научного многофункционального знания, историческая функция которой в период нарастающего напряжения между глобализационным и ментальным особенно актуализируется, – подчеркивает автор. – Она не сводится к литературному краеведению или, скажем, к диалектологии, а предполагает изучение широкого спектра местнографических реалий, вплоть до национального менталитета, этнических проблем, живого разговорного языка, анималистики, ономастики или топонимики, способствует активизации междисциплинарных процессов в изучении местнографии и сама является коммуникативным культурным феноменом. В процессе практического освоения филологической регионалистики возможно создать дополнительные к уже известным представления о литературных произведениях и творческой индивидуальности их авторов, об исторических портретах того или иного края» [1, с. 195-197].

Таким образом, Лариса Полякова открыто и, следует сказать, очень своевременно ставит вопрос о необходимости различать краеведение, в частности, литературное и специализированную регионалистику, к примеру, филологическую, литературоведческую. Послушаем еще аргументацию опыт-

ного и вдумчивого исследователя: «В настоящее время существует несколько весьма несхожих определений комплекса научных дисциплин, различных по содержанию и частным методам исследования, но ведущих в своей совокупности к научному и всестороннему познанию региона. Краеведение – это не только процесс изучения, но и пограничная область гуманитарной науки. Ясно, что речь идет о прикладном и пограничном характере науки, обращенной к изучению жизни края, и в этом случае понятия «краеведение», «краеведение», «регионалистика» в принципе тождественны. Однако важно подчеркнуть: в практике, в т. ч. художественной, они реализуют себя в отдельности и вместе, полисемантически, полифункциональны и синкретичны, они направлены на изучение края, пересекаются, но все же никак не взаимоотменяются. Регионалистика как отрасль гуманитарной науки имеет более артикулированный вектор движения – через познание особенностей края к постижению тайн конкретных открытий в той или иной научной сфере, к получению нового специализированного научного знания» [1, с.197]. Автор статьи приводит пример: в филологической, литературоведческой регионалистике через изучение истории Петербурга – к пониманию «Маленьких трагедий» А.С. Пушкина, романов Ф.М. Достоевского или поэмы А.А. Блока «Двенадцать». «Существенна и обратная связь: от литературного знания к установлению исторического факта» [1, с. 197].

И итог размышлений Л. Поляковой в аспекте сравнительных характеристик краеведения и регионалистики: «Регионалистика в отличие от краеведения предполагает рассмотрение иного по уровню и объему, расширенного спектра вопросов, включая этническую, национальную, психологическую, культурологическую или концептуально-политическую проблематику. Она предлагает более позиционированные оценки конкретных, как правило, имеющих место исторических или историзованных фактов» [1, с. 197-198].

Филологическая регионалистика, как видим, это не одна наука, она, как говорил в целом о литературоведении Д.С. Лихачев в работе «Еще о точности литературоведения», «целый куст различных наук», объединенных материалом, объектом изучения, именно жизнью региона, когда реальной единицей

измерения изучаемого явления служит слово, с одной стороны, становящееся носителем образов истории в ее многопрофильном выражении, с другой – «строительным материалом» истории литературы, текстологии, сюжетологии, герменевтики, диалектологии, когнитивной лингвистики и других разделов филологической науки [1, с. 198].

Ориентир тамбовского ученого на изучение в пределах филологической регионалистики прежде всего литературно-художественной классики принципиально важен. В научно-популярной литературе эксплуатируется не определенный в своих содержательных границах термин «литературоведческое краеведение», когда краеведение базируется не только и не столько на идеологии реального комментария исторического события или литературного памятника, а в первую очередь на изучении общей картины литературной жизни края. «Литературоведческая регионалистика предполагает изучение явлений художественной литературы, – уточняет автор статьи «Филологическая регионалистика как наука». – В процессе выработки критериев *отбора авторов* и их произведений с целью выявления исторических фактов и историко-литературных закономерностей для монографического исследования она ориентируется прежде всего на литературно-художественную классику, т. е. на писателей и их произведения, которые в те или иные историко-литературные периоды определяли и определяют ведущие направления в национальном искусстве в целом, служат базово-накопительным художественным «капиталом» для утверждения традиций или новаторских решений» [1, с. 198-199].

Именно классика способна обеспечить еще одно фундаментальное отличие регионалистики от краеведения в области литературоведения – преодоление в художественной литературе и науке о ней местнографии, когда образ города или континента выполняет функцию программного, концептуального обобщения, которое позволяет писателю преодолеть границу регионализма, создать литературную традицию, а исследователю дает возможность сравнительных писательских характеристик именно в плане общих вопросов художественного мирозерцания. Это явление преодоления местнографии Л. Полякова рассматривает на примере со-

поставительного анализа произведений двух классиков мировой литературы, художников разных эстетических пристрастий, представителей разных культурных эпох и национальных литератур – Михаила Шолохова и Уильяма Фолкнера с их «Тихим Доном» и «Йокнапатофой» (оказывается, индейское слово «йокнапатофа» означает «тихо течет река по равнине») [1, с. 190-191]. «Русский и американский художники размыли, «взяли», «покорили» границу между регионализмом и универсальностью в литературе» [1, с. 191], – пишет Л. Полякова. По ее убеждению, филологическая регионалистика как наука не только предполагает сопоставительный анализ, но и обязывает исследователя рассматривать литературное произведение с краеведческим материалом в общем историко-литературном контексте, а не только в контексте творчества самого художника. Такого рода и уровня филологические исследования способны выполнить две обязательные для филологической регионалистики задачи: через постижение мирозерцания писателя изучить город, а через созданный им образ региона открыть путь к изучению творческой индивидуальности самого автора и его художественных открытий [1, с. 192-193].

Естественно, что подход к проблемам филологической регионалистики, заявленный и сформулированный известным литературоведом, оказывается продуктивным и при обращении к литературе иных регионов России. Так, литература Сибири, через монументальный образ Сибири, воссозданный в произведениях В. Шукшина, А. Вампилова, С. Залыгина, В. Астафьева и других, обретает черты и функции русской литературной классики XX столетия. Но специфика этого геопоэтического образа в творчестве каждого из упомянутых здесь писателей делает их произведения глубоко оригинальными. В этом плане появляющиеся в печати некоторые литературоведческие работы можно с уверенностью считать развитием идей школы профессора Л. Поляковой [3; 4].

Филологическая регионалистика активно развивается в ряде научных центров: Курске, Елецком ГУ им. И.А. Бунина, Красноярске. В ТГУ им. Г.Р. Державина эта научная дисциплина получила свой печатный орган – журнал «Филологическая регионалистика» (гл. ред. – проф. Н.Ю. Желтова).

Публикация Л. Поляковой читается с большим интересом не только потому, что четко сформулирована проблематика, предложены конкретные решения, а историко-культурный контекст обширен и сам по себе привлекателен. Тамбовского читателя по особому заинтересуют выводы автора с опорой на «тамбовский текст» русской литературы, на картины жизни «тамбовского человека» (по Платонову) в произведениях Г.Р. Державина, Е.А. Боратынского, М.Ю. Лермонтова, С.Н. Терпигорева, А.М. Жемчужникова, С.Н. Сергеева-Ценского, Е.И. Замятина, А.П. Платонова, А.С. Серафимовича, М.И. Цветаевой, Н.Е. Вирты, даже А.С. Солженицына. «В контексте вопросов о возможностях филологической регионалистики в изучении литературной классики и одновременно историко-урбанических реалий может стать продуктивным, пусть и не исчерпывающим содержание литературного памятника, обращение, например, к поэме М.Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша» с ее оттенками смыслов, внетекстовым антуражем, анализом выразительного и говорящего эпизода русской жизни (губернский казначей Бобковский проиграл в карты свою жену Авдотью Николаевну), – пишет Л. Полякова. – Процессы создания региональной картины, городского пространства, а одновременно преодоления регионализма на страницах этого произведения осуществляются не с помощью историко-социальной документальной атрибутики, статистических справочных данных, источников из периодической печати административного, хозяйственного или церковного характера, изображения объектов торговли и промышленности. Поэт избрал локально-исторический подход, позволивший ему раскрыть, в понятии Н.П. Анциферова (известного историка-урбаниста и филолога. – П. Г.), «душу города» [1, с. 194]. При этом автор статьи специально подчеркивает, что о «душе» провинциального Тамбова нельзя судить только по главной сюжетной линии лермонтовской «Тамбовской казначейши», а следует учитывать творческую индивидуальность поэта, выраженную во всей художественной системе произведения, в т. ч. в жанровой типологии трагикомической поэмы, а не сатирической, как принято считать в популярном литературном краеведении.

В качестве итога нашего прочтения исследования Л. Поляковой «Филологическая регионалистика как наука» процитирую еще один фрагмент статьи: «Решение задач филологической регионалистики – миссия историка, владеющего искусством филологического исследования, или филолога, способного конкретно исторически и социально мыслить. Социально-ценностный подход к художественному творчеству предполагает ответы на вопросы о том, какие духовно-нравственные и общественные ценности эпохи отразила художественная местнография, какую социально значимую информацию об авторе, времени и о себе она несет. Если вспомнить остроумное сравнение М. Гаспарова (естественные науки существуют для того, чтобы человечество не погибло от голода, гуманитарные – чтобы оно не погибло от самоистребления), то филологическая регионалистика, обращенная не только к городам, поселкам, но и к целым материкам и континентам, исполняет именно эту роль» [1, с. 196].

Статья Л.В. Поляковой, опубликованная авторитетным журналом российских филологов, убеждает: рождается – адекватная времени и уровню развития современного гуманитарного знания – научная дисциплина, краеведение не отменяющая, но поднимающая его до уровня самостоятельного научного направления.

1. Полякова Л.В. Филологическая регионалистика как наука // Вопросы литературы. М., 2015. № 3. С. 186-201.
2. Полякова Л.В. Тамбовская магистраль русской литературы. Тамбов, 2011.
3. Гончаров П.П., Гончаров П.А., Стрыгина Е.Л. Геокультурные процессы в аксиологии В.М. Шукшина // 15 Юбилейные Царскосельские чтения; Евразийский опыт: культурно-историческая интеграция: материалы Международной научной конференции / под общ. ред. В.Н. Скворцова. СПб., 2011. С. 29-41.
4. Гончаров П.П., Гончаров П.А. «Царь-рыба» В.П. Астафьева: образ Сибири как основа внутренней структуры. Мичуринск, 2012.

1. Polyakova L.V. Filologicheskaya regionalistika kak nauka // Voprosy literatury. M., 2015. № 3. S. 186-201.

2. *Polyakova L.V.* Tambovskaya magistrals' ruskoy literatury. Tambov, 2011.
3. *Goncharov P.P., Goncharov P.A., Strygina E.L.* Geokul'turnye protsessy v aksiologii V.M. Shukshina // 15 Yubileynye Tsarskosel'skie chteniya; Evraziyskiy opyt: kul'turno-istoricheskaya integratsiya: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / pod obshch. red. V.N. Skvortsova. SPb., 2011. S. 29-41.
4. *Goncharov P.P., Goncharov P.A.* «Tsar'-ryba» V.P. Astafeva: obraz Sibiri kak osnova vnutrenney struktury. Michurinsk, 2012.

Поступила в редакцию 20.06.2015 г.

UDC 821.161; 63.5(2)

PHILOLOGICAL REGIONALISTICS AS A SCIENCE. ON THE BASIS OF THE STUDY OF THE PROBLEM

Petr Andreevich GONCHAROV, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russian Federation, Doctor of Philology, Professor, Head of Literature, Philosophy and Social Communications Department, e-mail: goncharovpa2015@yandex.ru

The remarks of P.A. Goncharov are the comments on the article of professor of Tambov University L.V. Polyakova "Philological regionalistics as a science", published in the journal "The Questions of Literature" (M., 2015. № 3, May–June. P. 186-201), where Tambov philologist states the problem of formation of independent direction or branch in modern system of humanities – regionalistics – with its specific criteria and tools of analysis. The author of the review writes about the extreme relevance of the problem of *regionalism*, about the importance of it in practice in the conditions of modern socio-cultural situation, and the developed by L.V. Polyakova theory and methodology, the proposed ways of the research of philological regionalistics are considered to be productive. P.A. Goncharov estimates as the most prospective, the attempt of the author of the article "Philological regionalistics as a science" to differentiate the concepts "regionalistics" and "study of local lore".

Key words: theory and methodology of humanities; globalization; regionalistics; study of local lore; philological regionalistics; literary study of local lore; interdisciplinary contacts.